

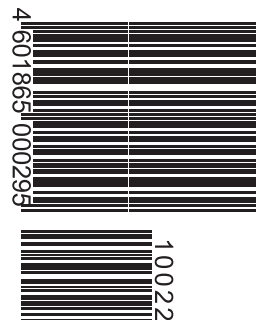
РОССИЙСКИЙ ФОНД
ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОРЫВ

Пятница, 25 мая 2018
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №22

Коммерсантъ

BUSINESS GUIDE

10022

МЕСТО РОССИИ НА МИРОВОЙ КАРТЕ ИНВЕСТИЦИЙ

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ ИГРАЮТ РОЛЬ СВОЕОБРАЗНОГО ЗНАКА КАЧЕСТВА. ПРЕТЕНДУЮЩИМ НА ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ РОССИЙСКИМ КОМПАНИЯМ ФАКТИЧЕСКИ ПРИХОДИТСЯ КОНКУРИРОВАТЬ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ, ТАК КАК РОССИЙСКИЙ РЫНОК ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ПОКА НЕ МОЖЕТ ПРЕДЛОЖИТЬ БИЗНЕСУ КАПИТАЛ В СОПОСТАВИМЫХ ОБЪЕМАХ И УСЛОВИЯХ. АНДРЕЙ СОКОЛОВ

Для финансирования «инвестиционного прорыва», о котором говорил президент в послании Федеральному собранию, текущий уровень инвестиций 17–18% ВВП недостаточен. С таким уровнем инвестиций невозможны вхождение РФ в число пяти крупнейших экономик мира, рост промышленного экспорта и внедрение цифровых технологий.

Нынешний уровень инвестиций в стране позволяет поддерживать текущий износ основных фондов на уровне 45–48%. Для того чтобы быть более конкурентоспособным, нужны существенно большие объемы. Часть инвестиций также нужна на изменения унаследованной от СССР структуры основных фондов, чтобы «подстроить» структуру производства товаров и услуг под актуальные потребности, закрыв неэффективные производственные мощности и создав новые. Наконец, инвестиции — это будущий стабильный уровень жизни в стране, и если остановиться на достигнутом уровне, о решении проблем бедности, о реформах в социальных отраслях, о справедливом пенсионном обеспечении можно забыть.

Достижение заявленной руководством страны стратегической цели довести уровень инвестиций до 25% ВВП невозможно без трех составляющих.

Первая — большая эффективность существующих вложений, обеспечиваемая конкуренцией: те, кто вкладывает в менее выигрышные проекты, проигрывают, и вместе с ними проигрывает вся экономика.

Вторая составляющая — эффективность финансовых рынков, обеспечивающих инвесторов возможностями трансформации сбережений в инвестиции.

И третья: нужны иностранные инвестиции, позволяющие расти быстрее, чем это возможно только на внутренних ресурсах.

Если первые две составляющие, по экспертным оценкам, могут поддержать инвестиции на уровне 21–22% ВВП, то недостающие 3–4% ВВП инвестиций — это иностранные вложения. Без них экономика России будет вынуждена или сокращать текущее потребление и, соответственно, увеличивать бедность, умножать социальные проблемы, испытывать отток капитала, людей и технологий, или в лучшем случае останавливаться на достигнутом.

Причина, по которой иностранцы инвестируют и будут инвестировать в Россию, одна. Страна, в которой есть куда инвестировать, — источник доходности на вложенный капитал, и в сравнении со страной, где риски меньше, конкуренция выше, а возможности быстрого роста ограничены, эта доходность будет выше. Любой набор санкций, любые геополитические проблемы не отменяют этого базового принципа: до тех пор пока в России существует рыночная экономика, она будет рассматриваться всеми мировыми игроками с точки зрения доходности. Если доходность является приемлемой в сравнении с рисками, инвестиции продолжатся.

НА МИНИМАЛЬНОМ УРОВНЕ ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ — ЭТО ВЛОЖЕНИЯ, ИГРАЮЩИЕ ПРОТИВ ВРЕМЕНИ

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В МИРЕ, НЕСМОТЯ НА ОСТАНОВКИ И ПАУЗЫ, СТАНОВИТСЯ ВСЕ АКТИВНЕЕ

Речь идет не только о собственном частном международном капитале, который в основном рассматривает текущие внешнеполитические конфликты России и Запада как досадную помеху в инвестировании, увеличивающую страновые риски и снижающую доходность вложений.

Россия также стала привлекательным объектом инвестиций средств суверенных фондов, созданных правительствами развитых или богатых ресурсами стран для управления сверхдоходами. Работа суверенных фондов почти всегда требует взаимодействия с локальными партнерами с целью снижения рисков. Таким локальным партнером стал для них Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ).

Десятки сделок, совершенных РФПИ, его экспертиза в российском бизнесе и поддержка руководства, позволяющая решать множество проблем, — это главное, что является его уникальным предложением для иностранных инвесторов.

Но РФПИ не только посредник, он является соинвестором российских государственных денег. Суверенным фондам предлагается очень простая модель: на каждый доллар российских инвестиций РФПИ в проект иностранные партнеры должны вложить минимум один доллар собственных средств. В части случаев решения по каждому проекту принимаются индивидуально, для части — автоматически: туда, куда инвестирует РФПИ, инвестируются и средства партнера без его решения по установленному лимиту. Потерять что-либо иностранный фонд может

только одновременно с Россией, как и выиграть: риски партнеры честно делят между собой по принципу *ragi passu* — на равной основе.

За шесть лет инвестиционная машина РФПИ с партнерами проинвестировала более 1,2 трлн руб. Общий объем партнерств фонда — \$40 млрд.

Самый важный аспект в привлечении иностранных инвестиций в национальную экономику — это сопутствующий импорт лучших практик из мирового опыта: от управленческих до технологических.

Иностранный инвестор, даже пассивный, имеет возможность выбирать и сравнивать объекты инвестиций, и для того чтобы получить от него средства на развитие, необходимо соответствовать набору критериев, по которым оценивается бизнес конкурентов в других странах. Таким образом, иностранные инвестиции не только улучшают существующие управленческие практики в России, но и стимулируют появление новых российских управленческих технологий.

Иностранные инвестиции чаще получают компании, конкурентоспособные на глобальном уровне, — лидеры, которые задают высокие стандарты и затем подтягивают за собой всю отрасль. Инвестиции от стратегических инвесторов часто приносят за собой новые возможности: технологии, рынки сбыта и ноу-хау. Поэтому просто инвестиций недостаточно: крайне важно их качество. СССР был мировым рекордсменом по уровню инвестиций в основной капитал, что во многом отражалось в низких уров-

нях благосостояния рядовых граждан, однако качество этих инвестиций в плановой экономике, лишенной филътра конкуренции, было очень низким.

В стране с высоким уровнем инвестиций можно строить очень много дорог, которые не были нужны в этом месте, полупустых производственных зданий, незадействованного оборудования. Тогда страны с более эффективным инвестиционным процессом достаточно легко обогнают такого гиганта на длинной дистанции.

Успешность и конкурентоспособность экономики в масштабах мира зависит не столько от объема выплавляемой стали, произведенных автомобилей или даже экспорта электронных компонентов, сколько от того, насколько она может генерировать внутри себя новые технологии и продукты и быть гибкой к вызовам технологического прогресса. ■

ЭФФЕКТ РФПИ: ЗАЧЕМ СЕГОДНЯ НУЖНЫ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

ОДНИМ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ МОМЕНТОВ ПЕТЕРБУРГСКОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА,
КОТОРЫЙ ОТКРОЕТСЯ 24 МАЯ, СТАНЕТ ТРАДИЦИОННАЯ
ВСТРЕЧА РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТА С ЧЛЕНАМИ МЕЖ-
ДУНАРОДНОГО ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОГО
ФОНДА ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО СООБЩЕСТВА.
В НЫНЕШНЕМ ГОДУ НА НЕЕ ПРИЕДУТ ГЛАВЫ КРУПНЕЙШИХ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА, АЗИИ,
ЕВРОПЫ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ, УПРАВЛЯЮЩИЕ КАПИТА-
ЛОМ БОЛЕЕ \$13,5 ТРЛН.

ТАТЬЯНА ВОРОНИНА

Первая подобная встреча состоялась в 2011 году, когда был создан Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), на тот момент один из многих институтов развития, которые должны были обеспечить деньгами восстановительный рост российской экономики после кризиса 2008–2009 годов.

Цена на нефть в 2011 году вернулась к докризисным уровням года и составила \$110 за баррель в среднем по году, темпы роста экономики превысили 4%, а на международной арене с переменным успехом продолжалась «перезагрузка» отношений между Россией и США.

Одна из задач, которая тогда стояла перед руководством страны, — хотя бы частично заменить портфельные инвестиции или вложения в акции и облигации российских компаний, резкий отток которых наносил существенный ущерб экономике, на менее волатильные прямые инвестиции или покупку крупных миноритарных долей в компаниях.

Так, в ходе кризиса 2008–2009 года страну покинули миллиарды долларов, вложенных в акции и облигации ве-

дущих российских банков и промышленных компаний. Распродажа поставила многие предприятия на грань краха и вынудила правительство оказать им срочную помощь, стоившую огромных бюджетных денег.

Молодая команда РФПИ, которую возглавил один из ведущих российских специалистов по прямым инвестициям Кирилл Дмитриев, обратилась к опыту мировых фондов прямых инвестиций для того, чтобы посмотреть, насколько этот опыт может быть применен в российской действительности.

При этом инфраструктуры рынка прямых инвестиций, включающей целую индустрию фондов, обладающих необходимой экспертизой в выборе подходящих проектов, в стране практически не существовало. Команда Дмитриева задалась целью создать такой рынок и привести иностранные деньги.

Оптимальную модель привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику в итоге придумали в фонде. В рамках этой модели РФПИ может инвестировать только вместе с иностранным партнером, причем на каждый рубль, проинвестированный фондом, должен быть привлечен как минимум один рубль иностранных инвестиций.

Впоследствии появилась также модель «автоматического соинвестирования», которая предполагает, что партнеры вкладывают свои средства в выбранные РФПИ проекты в автоматическом режиме, без согласования каждого из них отдельно.

Естественными партнерами РФПИ стали международные суверенные фонды, государственные организации, созданные преимущественно в странах, богатых минеральными ресурсами, для качественного управления сверхдоходами от их продажи. Главной целью РФПИ стали инвестиции на полностью коммерческих условиях. Инвестиции должны были прежде всего обеспечить привлекательную доходность фонду и его партнерам. Это качество выгодно отличало РФПИ от многих других институтов развития, что со временем сформировало высокий уровень доверия к фонду среди иностранных инвесторов.

Такой подход требовал глубокой и длительной проработки проектов, изучения всех рисков и знания операционной деятельности компаний, претендующих на инвестиции РФПИ и партнеров. Требования фонда к уровню риска и доходности многим казались завышенными, однако сейчас очевидно, что модель работы фонда себя полностью оправдала.

Всего за эти годы РФПИ привлек в совместные фонды средства от иностранных партнеров на сумму свыше \$40 млрд и совместно с партнерами проинвестировал

1,2 трлн руб. в экономику России, причем на каждый собственный рубль РФПИ привлек 9 руб. средств партнеров.

РФПИ также создал успешную модель самовоспроизводящегося инвестиционного цикла, в котором прямые и косвенные доходы от реализации проекта, к примеру, в виде налоговых поступлений, позволяют за несколько лет вернуть инвестированные средства и снова вложить их в перспективные и полезные инициативы. Каждый вложенный рубль возвращает в экономику три рубля за счет налогов и увеличения стоимости портфельных компаний на горизонте 5–7 лет.

Уже в самые первые годы своего существования РФПИ создал ряд партнерств с суверенными фондами Китая, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов и Бахрейна. В отобранные командой фонда проекты, такие как Московская биржа, сеть перинатальных клиник «Мать и дитя», сеть кинотеатров «Каро», пошли первые иностранные инвестиции.

В этих условиях РФПИ активизировал свою работу с партнерами из стран Азии и Ближнего Востока. Крупнейшим успехом РФПИ уже на фоне западных санкций стало заключение соглашения об инвестициях на сумму \$10 млрд с крупнейшим суверенным фондом мира Public Investment Fund из Саудовской Аравии.

Это соглашение, а также аналогичные соглашения с суверенными фондами и институтами развития Турции и Японии подтвердили, что даже в условиях геополитической напряженности и санкций можно продолжать успешную работу по привлечению инвестиций, а сами инвесторы готовы заходить в качественные проекты с высокой доходностью даже в сложных внешних условиях.

Ценность привлекаемых РФПИ инвестиций заключается в том, что они по сути являются чисто коммерческими, вкладываются в доходные проекты и не имеют административной, политической или эмоциональной составляющей и являются объективным показателем качественной подготовки проекта. Вместе с тем все проекты РФПИ имеют значимый социальный эффект и способствуют росту экономики и благосостояния — в портфельных компаниях фонда работают 700 тыс. человек. Фонд также активно инвестирует в проекты «с нуля», способствуя созданию принципиально новых промышленных предприятий и инфраструктурных объектов. Объем инвестиций РФПИ и партнеров в проекты, реализуемые «с нуля», составляет более 520 млрд руб.

В итоге после семи лет работы фонда инвестиции РФПИ и партнеров составили более 90% от совокупного объема вложений фондов прямых инвестиций в РФ в 2017 году. Однако сегодня перед РФПИ, доказавшим свою эффективность, стоят новые вызовы.

ПРЕДОСТАВЛЕНО РФПИ

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ СОКРАТИТ РАССТОЯНИЕ
ТРАНСПОРТИРОВКИ ГРУЗОВ В КИТАЙ НА 700 КИЛОМЕТРОВ

Задачи, обозначенные в опубликованном сразу после инаугурации указе президента о стратегических целях, потребуют триллионов рублей в такие приоритетные для государства сферы, как инфраструктурное строительство, здравоохранение, образование и цифровая экономика.

Эти инвестиции будут эффективными и дадут ожидаемый мультипликативный эффект, только если их дополнят долгосрочные вложения иностранных частных инвесторов и суверенных фондов. Именно в этом и заключается сегодня положительная роль иностранных инвестиций в экономике.

Таким образом, РФПИ вместе с партнерами может сыграть ключевую роль в осуществлении «инвестиционного прорыва», который необходим российской экономике для выхода на траекторию устойчивого экономического роста и последовательного увеличения благосостояния граждан.

Новым направлением инвестиций, объявленным в конце 2017 года, стала инвестиционная платформа «РФПИ-Технологии», цель которой — инвестиции в быстрорастущие технологические компании России. Планируется, что в перспективе технологические инвестиции составят до 25% портфеля РФПИ. Инвестиции РФПИ и партнеров уже превысили 55% рынка венчурных инвестиций в РФ в 2017 году. В ближайшие два года РФПИ планирует вложить в технологические проекты свыше 50 млрд руб.

Сегодня необходимы новые механизмы государственной поддержки инфраструктурных проектов, с помощью которых государство компенсирует частным инвесторам часть расходов и обеспечит привлекательную доходность. Одним из таких может стать инфраструктурная ипотека, которая позволит замещать государственный капитал частными инвестициями.

Экспертиза частных инвесторов поможет вложить средства в качественные проекты в стратегически важных секторах, выстроив в каждом конкретном случае оптимальную стратегию развития. Так уже работает «инвестиционный фильтр» РФПИ, который обеспечивает отбор наиболее перспективных проектов с высоким мультипликативным эффектом, обеспечивая возвратность и доходность инвестиций, создание рабочих мест и развитие инфраструктуры, что способствует общему экономическому росту.

РФПИ и партнеры могут в ближайшей перспективе претендовать на то, чтобы при реализации новых проектов стать центром экспертизы для управления механизмами государственной поддержки, а также внедрять другие формы привлечения частных инвесторов. ■

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ»
(Business Guide «Инвестиционный прорыв»)

Владимир Желонкин — генеральный директор АО «Коммерсантъ»
Сергей Яковлев — шеф-редактор АО «Коммерсантъ»
Анатолий Гусев — автор дизайн-макета
Рекламная служба:
Тел. (495) 797-6996, (495) 925-5262
Владимир Лавицкий — руководитель службы «Издательский синдикат»
Дмитрий Бутрин — выпускающий редактор
Наталья Дашковская — редактор
Сергей Цомык — главный художник
Виктор Куликов,
Наталья Коновалова — фоторедакторы
Екатерина Бородулина — корректор
Адрес редакции: 121609, г. Москва, Рублевское ш., д. 28. Тел. (495) 797-6970, (495) 926-3301

Учредитель: АО «Коммерсантъ».
Адрес: 127055, г. Москва, Тихвинский пер., д. 11, стр. 2.
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-64419 от 31.12.2015

Типография: Полиграфический комплекс «Пушкинская площадь»
109548, Москва, ул. Шоссейная, дом 4Д
тел: (495) 276-1606, факс: (495) 276-1607
print@pkpp.ru, www.pkpp.ru
Тираж: 75000. Цена свободная
Ограничение: 16+

Рисунок на обложке: предоставлен РФПИ

ТЕХНОЛОГИИ

ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

ИНВЕСТИЦИИ РФПИ И ПАРТНЕРОВ В МЕДИЦИНСКИЕ КОМПАНИИ В РОССИИ — ЯРКИЙ ПРИМЕР ТОГО, КАК ИНОСТРАННЫЕ ДЕНЬГИ МЕНЯЮТ РОССИЙСКОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ. ВЛОЖЕНИЯ В СЕТЬ КЛИНИК «МАТЬ И ДИТЯ», В ПОДМОСКОВНЫЕ ОНКОЦЕНТРЫ — ЭТО ИНВЕСТИЦИИ В РЕФОРМИРУЕМЫЕ ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ, ПРЯМО ВЛИЯЮЩИЕ НА БЛАГОСОСТОЯНИЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В РОССИИ.

ОЛЬГА ВОРОБЬЕВА

Весной 2018 года в Самаре открылась новая клиника «Мать и дитя». До этого клиники такого уровня жители города могли видеть только в Москве или за границей. Клиника оснащена самым современным оборудованием и рассчитана на прием до 2 500 родов в год. После ее открытия в городе появилось 700 новых рабочих мест.

Поскольку клиника построена в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП), то есть частная компания заключила соглашение, в рамках которого государство предоставляет субсидии, чтобы заинтересовать инвестора в реализации проекта, то часть услуг клиника будет оказывать бесплатно по программе обязательного медицинского страхования (ОМС).

Далеко не все жители Самары знают, что из 3,5 млрд руб., инвестированных в строительство новой клиники, существенная часть — средства иностранных фондов прямых инвестиций, привлеченные Российским фондом прямых инвестиций.

Представители выделявших деньги иностранных фондов никогда не были в Самаре, но доверяют своему партнеру — РФПИ. С момента первых инвестиций фонда компания увеличила число регионов присутствия с 3 до 19, открыла 27 новых клиник, став крупнейшей частной клиникой в стране.

Началу строительства клиники предшествовала долгая работа международной инвестиционной команды, которая взвешивала все риски, просчитывала доходность на горизонте десятилетий эксплуатации, оценивала инвестиционный климат в стране и регионе, а также условия участия государства в проекте.

Это та часть инвестиционного процесса, которая обычно остается закрытой для глаз обычных граждан. Однако современная частная клиника сможет продолжать проводить сверхточные операции только в том случае, если инвесторы получат привлекательную доходность, а условия работы, например условия концессионного соглашения, останутся неизменными.

Сегодня российская система здравоохранения находится в процессе самых масштабных изменений за всю свою историю. Успешное лечение онкологических заболеваний, онлайн-мониторинг состояния здоровья, электронные медицинские карты, дистанционные услуги и роботы-хирурги — все эти достижения современной медицинской науки больше не являются фантастикой, а уже применяются во многих клиниках.

Согласно целям, обозначенным в послании Федеральному собранию, расходы федерального бюджета на здравоохранение в 2019–2024 годах должны увеличиться вдвое, до 4–5% валового внутреннего продукта. По текущим прогнозам эта цифра только для 2019 года должна составить более 5 трлн руб.

Необходимо сделать так, чтобы эти огромные средства были потрачены эффективно и привели к реальному повышению качества медицинских услуг. Этого можно добиться с помощью привлечения в отрасль сопоставимых по объему средств частных инвесторов. Для этого проекты

ТО, ЧТО ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС МОЖНО ИМПОРТИРОВАТЬ ИЗ-ЗА РУБЕЖА, — ИЛЛЮЗИЯ, А САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БЕЗ ИНВЕСТИЦИЙ НЕВОЗМОЖНО

ИНВЕСТИЦИИ РФПИ В ФАРМКОМПАНИЮ «ГЕРОФАРМ» — ЕЩЕ ОДИН ПРИМЕР ВЛОЖЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ИНДУСТРИИ

в здравоохранении должны стать доходными. По данным Министерства здравоохранения, частные инвестиции в здравоохранение в 2017 году уже составили 50 млрд руб., и это только начало.

Оптимальным механизмом привлечения частного капитала в здравоохранение является механизм государственно-частного партнерства на основе концессии, который гарантирует инвесторам приемлемый уровень доходности в долгосрочной перспективе.

Суть механизма заключается в том, что возвратность инвестиций гарантирована будущими платежами за медицинские услуги, которые в основном будут осуществляться из Фонда обязательного медицинского страхования, доход которого в 2018 году составит 1,9 трлн руб.

Интерес к сфере здравоохранения проявляют частные инвесторы во всем мире. По данным международной консалтинговой компании Bain & Company, фонды прямых инвестиций и частные инвесторы в 2017 году потратили на покупку компаний в сфере здравоохранения \$42,6 млрд, что является самым высоким показателем за последние 10 лет.

Опыт РФПИ показывает, что правильно структурированные проекты в сфере здравоохранения привлекательны не только для российских частных инвесторов, но и для крупных международных фондов, предъявляющих повышенные требования к уровню риска.

Так, РФПИ привлек средства партнеров из Ближнего Востока к реализации одного из самых масштабных проектов государственно-частного партнерства в здравоохранении — строительства всероссийской сети онкологических центров. Первые два центра открываются уже в нынешнем

году в Московской области. Строительство сети таких центров является частью национальной программы по борьбе с онкологическими заболеваниями, о которой президент говорил в послании, и позволит кардинальным образом изменить картину в этой сфере.

Новые центры будут оборудованы самым современным оборудованием, включая линейные ускорители для лучевой терапии и позитронно-эмиссионные томографы, которые позволяют отслеживать изменения в организме с помощью излучающих соединений.

Сейчас в России всего 190 линейных ускорителей для лучевой терапии, из них около 70 относятся к устаревшим моделям или не работают вообще. Министерство здравоохранения оценивает потребность отрасли в 300–350 новых ускорителей по всей стране.

По данным Росстата, сейчас в стране работает всего 25 позитронно-эмиссионных томографов при том, что Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) рекомендует иметь как минимум один такой томограф на 1 млн населения. При этом онкологические заболевания занимают второе место в структуре смертности граждан России. Минздрав оценивает долю онкологических заболеваний в 15,6%.

Онкологические центры будут оказывать 85% услуг обычным гражданам Московской области по полисам общего медицинского страхования, и только 15% — коммерческим клиентам. Но даже для коммерческих клиентов услуги российских центров будут существенно ниже, чем в аналогичных центрах за рубежом.

Новые возможности открывает в медицине быстрое распространение широкополосного интернета, которое делает возможным общение врача и пациента по видеосвязи. Новый

закон о телемедицине, который вступил в действие в текущем году, приравнивает онлайн-консультации к обычным.

РФПИ вместе с партнерами из Японии, обладающей одной из самых эффективных систем здравоохранения в мире, объявили об инвестициях в телемедицинскую платформу «Доктис», которая становится лидером в этом секторе услуг и планирует выйти на уровень 10 млн активных пользователей к 2023 году.

Для многих партнеров РФПИ инвестиции в здравоохранение уже являются распространенной и доходной практикой. Например, доля проектов в здравоохранении в портфеле суверенного фонда Объединенных Арабских Эмиратов Mubadala составляет свыше 3%, что эквивалентно \$2,3 млрд. Портфель проектов этого крупнейшего арабского суверенного фонда включает центр телемедицины, крупнейшую лабораторию медицинских анализов и ряд современных клиник в ОАЭ, которые за последние годы обслужили миллионы пациентов.

По мере увеличения продолжительности жизни, снижения смертности и повышения уровня жизни граждане нашей страны также начинают предъявлять спрос на медицинские услуги мирового уровня. Объем высокотехнологичной медицинской помощи в нашей стране вырос в два раза за последние шесть лет. Эксперты ожидают, что эти темпы сохранятся в ближайшие годы. Здравоохранение наряду с инфраструктурой и технологиями является сейчас одной из самых перспективных и привлекательных отраслей в российской экономике. От частных инвестиций в этот сектор выигрывают все: граждане России получают современные медицинские услуги, инвесторы — стабильный доход, а государство — эффективную систему здравоохранения. ■

ДИПЛОМАТИЯ СУВЕРЕННЫХ ФОНДОВ ПОДДЕРЖИТ МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

ГЛАВНЫМИ ПАРТНЕРАМИ РФПИ В РОССИЙСКИХ ПРОЕКТАХ ЯВЛЯЮТСЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СУВЕРЕННЫЕ ФОНДЫ. ДО ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ ЭТИ ГИГАНТЫ ИНВЕСТИРОВАЛИ СВОИ СРЕДСТВА КОНСЕРВАТИВНО — ПЕРЕХОД ИХ К АКТИВНЫМ ИНВЕСТСТРАТЕГИЯМ УЖЕ МЕНЯЕТ ВСЮ МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ. ИГОРЬ ПЕТУХОВ

Суверенные фонды, как называются государственные организации, созданные для управления сверхдоходами от продажи минеральных ресурсов или другими сбережениями, играют все более заметную роль в мире, переходя от пассивного управления вверенными им активами к формированию глобальных инвестиционных и внешнеполитических трендов. Успешный опыт ряда стран демонстрирует, что суверенные фонды являются эффективным инструментом осуществления качественных перемен в собственной экономике, а также достижения стратегических целей государства на глобальной арене.

Все, кто бывал в Объединенных Арабских Эмиратах, могут видеть пример грамотного использования сверхдоходов от продажи нефти для превращения страны в транспортно-логистический хаб, современный финансовый центр и просто в привлекательное место для жизни состоятельных людей со всего мира. Тем не менее всего несколько лет назад большинство суверенных фондов придерживалось консервативных стратегий, размещая государственные средства в инструменты с низким уровнем риска и доходности, такие как облигации развитых стран или акции крупных стабильных компаний, котирующихся на ведущих международных биржах.

Целью такого управления активами было сохранение финансовых ресурсов для будущих поколений, причем часто средства шли на покупку зарубежных активов с целью диверсификации, поскольку вложения внутри страны, по мнению управляющих, подвержены тем же рискам, что и цены на товары, составляющие основу экспорта.

Сегодня основными тенденциями в деятельности суверенных фондов являются активное управление активами, растущая доля прямых инвестиций, создание глобальных альянсов для совместных инвестиций и координация программы государственной поддержки приоритетных отраслей. При этом суверенные фонды уже контролируют огромные активы, по прогнозам консалтинговой компании PWC, объем этих активов достигнет \$15 трлн к 2020 году, что составит 16% мирового ВВП в нынешнем году. Эксперты прогнозируют, что рост активов суверенных фондов продолжится и дальше.

Большая часть \$40 млрд капитала, привлеченных Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) в совместные фонды для инвестиций в российскую экономику, — это средства международных суверенных фондов.

Благодаря своему размеру суверенные фонды остаются крупнейшими инвесторами в инфраструктурное строительство и являются движущей силой таких грандиозных трансграничных проектов, как китайский «Один

пояс. Один путь», который предполагает строительство современной транспортной инфраструктуры между Европой и Азией и в ближайшем будущем радикально изменит характер мировой торговли.

Суверенные фонды с недавнего времени стали заметными игроками на рынке венчурных инвестиций, внимательно рассматривая стартапы в поисках потенциальных Amazon и Facebook и инвестируя в создание передовых технологий. При этом большинство суверенных фондов сумели существенно повысить уровень экспертизы для анализа и выбора проектов, что позволяет им успешно конкурировать с частными фондами за наиболее качественные проекты, готовить проекты для инвестиций и управлять проектами с привлекательным уровнем доходности.

В последние годы наиболее ярким примером участия суверенных фондов в развитии национальной экономики является деятельность суверенного фонда Королевства Саудовской Аравии Public Investment Fund (PIF), который играет основную роль в проведении самых масштабных экономических реформ в истории страны в рамках программы «Видение-2030». План «Видение-2030», автором которого стал энергичный и популярный в стране наследный принц Мухаммед бен Сальман, предполагает масштабные инвестиции в промышленность и высокие технологии по всему миру, включая Россию.

В течение ближайших двух лет PIF планирует удвоить объем активов под управлением до \$400 млрд с целью

стать крупнейшим и наиболее инвестиционно активным фондом мира. Программа развития фонда предполагает увеличение промышленного экспорта Саудовской Аравии с 16% до 50% ВВП к 2030 году. Для этого фонд инвестирует в целый ряд секторов: нефтехимию, военно-промышленный комплекс, индустрию развлечений, а также строительство города будущего NEOM, который расположится на площади 25 тыс. кв. км на берегу Красного моря.

Для достижения своих целей фонд строит международные альянсы с другими глобальными игроками, например, PIF инвестирует в проекты крупнейшего мирового технологического инвестора из Японии Softbank, который планирует построить в королевстве крупнейшую в мире солнечную электростанцию.

В 2015 году PIF объявил о намерении вложить \$10 млрд в российскую экономику через партнерство с Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ). Именно в рамках этого партнерства были осуществлены первые саудовские инвестиции в российскую экономику. На сегодняшний день РФПИ и PIF инвестировали и одобрили инвестиции на сумму более \$1,5 млрд в более чем 10 проектах, а на рассмотрении находится еще 23 проекта на сумму более \$2 млрд.

Однако главным итогом российско-саудовского сотрудничества стало историческое сближение между двумя крупнейшими производителями нефти — Россией и Саудовской Аравией, которые смогли совместными усилиями

стабилизировать мировой рынок нефти и создать условия для возобновления мирового экономического роста.

Это соглашение принесло бюджету РФ 2,5 трлн руб. дополнительных доходов за счет повышения цены на нефть и стало самым ярким примером трансформации инвестиционного сотрудничества между странами в глобальные долгосрочные взаимовыгодные соглашения, выгоду от которых получают все страны мира.

Сейчас инновационная модель соинвестирования РФПИ успешно используется другими странами — Францией, Италией, Турцией. Суверенные фонды все чаще разрабатывают совместные стратегии инвестиций, доверяя своим партнерам в выборе проектов на своей территории. Например, ряд партнеров РФПИ автоматически инвестирует в российские проекты, одобренные фондом, — в настоящее время общий объем этой программы превысил \$3,7 млрд. Участники программы демонстрируют высокую степень доверия к экспертизе РФПИ, в частности, в 2015 году суверенный фонд Кувейта увеличил объем участия в программе в два раза и долю соинвестирования в каждой сделке — в четыре раза.

Альянсы суверенных фондов, способные направлять миллиарды долларов на общие амбициозные трансграничные проекты, будут способны решать задачи, которые раньше были по плечу только государствам или союзам государств. Появление и развитие таких альянсов станет одной из главных тенденций глобальной экономики в ближайшем будущем. ■

ПЕРЕГОВОРЫ ОБ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПАРТНЕРСТВАХ ДЕЛАЮТ ОБЫЧНУЮ РАБОЧУЮ НЕДЕЛЮ ГЛАВЫ РФПИ КИРИЛЛА ДМИТРИЕВА ГЕОГРАФИЧЕСКИ НЕПРЕДСКАЗУЕМОЙ

СЕРГЕЙ БОЛЫШЕВ / ТАСС

ТRENДЫ

ХОЗЯЙСТВО ШЕРПЫ: КАК УСТРОЕН ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БИЗНЕС РФПИ

РФПИ ДЕМОНСТРИРУЕТ ТО, КАК МОЖЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ ЭКОНОМИКА, РАЗВИВАЮЩАЯСЯ С ТРЕБУЕМЫМ ОПЕРЕЖЕНИЕМ, — И ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ВПОЛНЕ В СОСТОЯНИИ ТАК ВЫГЛЯДЕТЬ. В ЭТОМ СЛУЧАЕ ОЖИДАЕМЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БУМ В РОССИИ НИКОМУ НЕ НУЖНО БУДЕТ ОРГАНИЗОВЫВАТЬ, УСТРАИВАТЬ, УГОВАРИВАТЬ — ОН ПРОСТО БУДЕТ ПРОИСХОДИТЬ В РАБОЧЕМ РЕЖИМЕ, И НИКТО НЕ БУДЕТ ВИДЕТЬ В ЭТОМ НИЧЕГО УДИВИТЕЛЬНОГО: НИКАКОГО ЧУДА, ДОСТАТОЧНО ТЕХНОЛОГИИ, УПРАВЛЕНИЯ И ВИДЕНИЯ ЦЕЛИ. ДМИТРИЙ БУТРИН

Создание Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) в 2011 году пришлось на пик восстановления мировых внешних перетоков капитала после кризиса 2008 года — уже в 2012 году они начали снижаться, и в 2014 году на развивающихся рынках, к которым следует относиться и Россию, наблюдался настоящий кризис прямых инвестиций — в первую очередь из-за ослабления потоков ПИИ из развитых стран. Мир, казалось бы, просто охладил к идее внешних инвестиций, два года сокращались даже ПИИ в наиболее богатые экономики мира, и по итогам 2017 года «звездный» уровень перетоков инвестиций в мире, показатели 2007 года, так и не были достигнуты. В свою очередь, осенью 2014 года радикально изменилась макроэкономическая и внешнеполитическая ситуация вокруг России: в силу многих причин правительство и Банк России пошли на ускоренную и достаточно жесткую программу финансовой стабилизации и бюджетной консолидации.

Начать следует с того, как вообще РФПИ привлекает деньги в Россию. РФПИ сам по себе является суверенным фондом, задача которого — зарабатывать деньги, входя в капитал развивающихся компаний ради развития их бизнеса до федерального или международного уровня и выходя через 5–7 лет из их капитала с прибылью. Таким образом, РФПИ приумножает вложенные государством средства, утраивая первоначальный объем выделенного финансирования за счет роста инвестиций с одной стороны и увеличения налоговых платежей — с другой. Обнаруживая подходящий объект инвестирования, РФПИ обращается с предложением о соинвестировании к своим основным партнерам. РФПИ постоянно ведет переговоры о создании инвестиционных партнерств с другими суверенными фондами и о расширении объемов таких партнерств. Сами по себе партнерства — это те же фонды прямых инвестиций, созданные в каждом случае на своих условиях. Так, Российско-Китайский инвестиционный фонд имеет капитал в \$2 млрд. В случае с Саудовской Аравией РФПИ и суверенным фондом королевства Public Investment Fund (PIF) создан отдельный фонд, где PIF инвестирует до \$10 млрд, в том числе в инфраструктурные и технологические проекты в РФ. По схожей схеме организован российско-японский инвестфонд совместно с Japan Bank for International Cooperation (JBIC) на паритетной основе — РФПИ и JBIC вложили в него по \$500 млн. С инвестфондом Объединенных Арабских Эмиратов Mudabala создан фонд на \$7 млрд. Российско-кувейтский фонд реализует модель «автоматического соинвестирования», в котором вложения Кувейта в проекты РФПИ производятся даже без решения Кувейта — при этом фонд, исходно составлявший \$500 млн, очень быстро решено было увеличить.

С турецким Rönensans Holding РФПИ в партнерском режиме ищет в России объекты для совместных инвестиций в сферах здравоохранения, строительства, инфраструктуры и коммерческой недвижимости. С индийской Tata Power ищутся совместные проекты в энергетике, с индийской же IDFC — в инфраструктуре, с портовым оператором DP World — в портово-логистической сфере, причем лимиты инвестиций там особенно велики — до \$2 млрд.

Общий принцип между тем практически везде одинаков. РФПИ ищет в России инвестиционные возможности для своих вложений, после чего предлагает партнерам

РФПИ И БАНК РАЗВИТИЯ КИТАЯ (CHINA DEVELOPMENT BANK), КРУПНЕЙШИЙ В МИРЕ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ, ДОГОВОРИЛИСЬ О СОЗДАНИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ФОНДА ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЮНЯХ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РФПИ

вкладывать вместе с ним. Приоритетная схема вложений: на доллар инвестиций РФПИ — доллар, а лучше — больше, инвестиций партнеров. Партнер получает в этой схеме минимизацию рисков, экспертизу и возможности РФПИ, использование всего доступного фонду инструментария работы в российской экономике. Де-факто РФПИ — «шерпа» для крупных суверенных инвесторов по инвестиционным возможностям в России. Напомним, все восхождения на восьмимысячники совершаются не только альпинистами, но и их проводниками — это часть их работы.

Больше всего пока у РФПИ и партнеров сделок в России в промышленной сфере и сфере транспорта и логистики. Так, в «Запсибнефтехиме», дочерней структуре СИБУРа, РФПИ с партнерами финансирует реализацию крупнейшего в России завода глубокой переработки углеводородов в полиолефины. Также совместно с СИБУром партнеры вкладываются в экспортный терминал в балтийском порту Усть-Луга. В случае с «Фосагро» консорциум инвесторов вместе с РФПИ приобрел миноритарный пакет акций в компании-лидере мирового рынка удобрений. Но «промышленность» в случае с проектами РФПИ — это не только гиганты. Так, российская компания Cotton Way, лидер рынка профессиональной обработки текстильных изделий, получила инвестиции от консорциума РФПИ, Европейского банка реконструкции и развития и инвестфондов Ближнего Востока. «Вертолеты России» получили средства на развитие также от РФПИ и группы ближневосточных инвесторов, вошедших в капитал компании.

В сфере логистики РФПИ вкладывается и обеспечивает партнерам возможности вложения в дорожные проекты — это не только ЦКАД, но и федеральная трасса «М4-Дон», и подмосковные железнодорожные переез-

ды совместно с итальянской Pizzarotti, и железнодорожный мост между Россией и Китаем в Еврейской АО, и аэропорты Санкт-Петербурга и Владивостока. Вместе с тем РФПИ и партнеры поддерживали IPO крупного российского автоперевозчика Globaltruck, причем соинвесторами в этом проекте были инвестфонды из Западной Европы и США. Но инфраструктура для РФПИ — это не только дороги и сооружения. Так, к этой же сфере фонд относит вложения в инфраструктуру «Ростелекома», призванную преодолеть «цифровое неравенство» регионов России, и в «интеллектуальные электросети» российского сетевого холдинга «Россети», и малые ГЭС в Карелии, и логистические комплексы в Подмосковье. Инвестиционный «фильтр» РФПИ обеспечивает отбор наиболее перспективных проектов с высоким мультипликативным эффектом, обеспечивая возвратность и доходность инвестиций, создание рабочих мест и развитие инфраструктуры.

Это достаточно широкое понимание «инфраструктуры» — и к сфере здравоохранения и социальных услуг РФПИ и его партнеры относятся, в сущности, в том же ключе. Два подмосковных онкоцентра, создающихся совместно с Mudabala, крупная сеть частных перинатальных центров «Мать и дитя», в которую РФПИ инвестировал совместно с фондами Blackrock и Russia Partners, вложения в Санкт-Петербургскую фармацевтическую компанию «Герофарм», занимающуюся инновационными препаратами для лечения инсульта и сахарного диабета, — все это рассматривается не только как перспективные объекты вложений, но и бизнес, необходимый экономике и обществу. В случае с «Герофармом», кстати, реализуется еще одна инициатива РФПИ — «Инвестиционный лифт», ориентированный на поддержку российских компаний с высоким экспортным потенциалом.

Наконец, в сфере технологий и IT-вложения РФПИ сейчас ближе к тому, что принято именовать «цифровой экономикой» и «индустрией 4.0». Это, например, вложения в телемедицинский проект Доктис, системы безопасности InfoWatch или фитнес-браслет Healbe.

Впрочем, все эти вложения оставались бы пусть и изящным, но лоскутным ковром десятков точечных вложений РФПИ и партнеров, если бы не возможности развивать происходящее в следующие годы. Главное в созданной сети инвестиций РФПИ — это не столько практически неограниченные ресурсы «капитала роста» для российских проектов, сколько возможности расширения партнерств в новые сектора и на новые рынки. Де-факто главный результат работы РФПИ последних лет — большинство партнеров фонда с 2012 года стало вполне профессионально разбираться в том, как устроена Россия, бизнес в ней, кто есть кто на этих рынках и чего от них ждать. Соинвестирование РФПИ будет, безусловно, развиваться и далее — и перспективы развития «цифровой экономики» в России, и плоды финансовой стабилизации, и постепенное развитие пока не крупного, но вполне активного венчурного рынка (на котором РФПИ с партнерами по итогам 2017 года уже занимают больше половины) еще впереди, эти процессы в ближайшие годы должны вывести на поверхность десятки и сотни новых потенциальных «единорогов». Но дело не только в этом. Любой рынок не умеет реагировать на активность внутри него иначе, чем конкуренцией, — на рубль, вложенный РФПИ, и девять рублей, вложенных партнерами РФПИ в российские проекты, в экономику России инвестируется в ответ еще примерно схожие суммы инвесторов других компаний на этом рынке, конкурентов и партнеров проектов, синергичных с реализуемым партнерами РФПИ. ■

ИНВЕСТИЦИИ В БУДУЩЕЕ РОССИИ

РЕКЛАМА 11

**Российский фонд прямых инвестиций
приглашает Вас на выставку
портфельных компаний РФПИ.**

Дом РФПИ между павильонами F и G,
во внутреннем дворе

Ждем Вас на дебатах РФПИ:

Инвестиционный прорыв: инфраструктура
и технологии будущего

25 мая, 10:15–11:30

Павильон G, Конференц-зал G6

ТО, ЧТО ВСЕ МЕНЯЕТ

ЛЮБОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ПРИВЛЕЧЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ВСЕГДА ИМЕЕТ СОЦИАЛЬНОЕ, ОБЩЕСТ-ВЕННОЕ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ, А ПОРОЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ. ДЕСЯТЬ РАЗНЫХ ПРОЕКТОВ РФПИ — ЛИШЬ ЧАСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ, КОТОРЫЕ ФОНД И ЕГО ПАРТНЕРЫ ОСУЩЕСТВЛЯЮТ В РОССИИ.

DRIVER OF CHANGE

ANY ECONOMIC INFLUENCE FROM ATTRACTED INVESTMENTS ALWAYS HAS A SOCIAL, POLITICAL, AND SOMETIMES EVEN GEOGRAPHICAL DIMENSION. TEN DIFFERENT RDIF PROJECTS ILLUSTRATE JUST PART OF THE CHANGES THAT THE FUND AND ITS PARTNERS ARE EFFECTING IN RUSSIA.

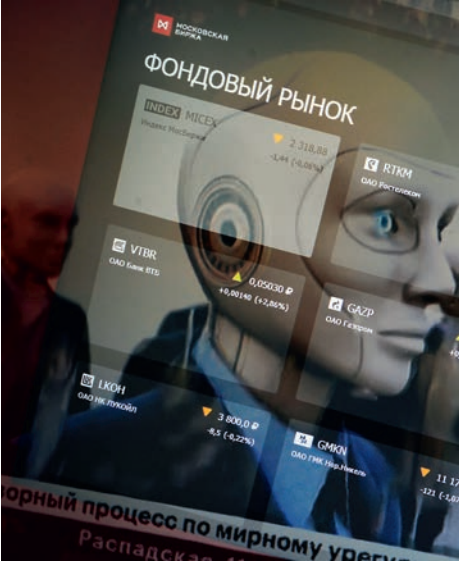
КРУПНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ РФПИ И ПАРТНЕРОВ В ПРОЕКТ СИБУРА, ЗАВОД «ЗАПСИБНЕФТЕХИМА», В ПЕРСПЕКТИВЕ БУДУТ МЕНЯТЬ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ГЕОГРАФИЮ РОССИИ | LARGE INVESTMENTS BY RDIF AND PARTNERS IN SIBUR'S ZAPSIBNEFTEKHIM PLANT PROJECT WILL CHANGE THE FUTURE ECONOMIC LANDSCAPE OF RUSSIA

В 2017 ГОДУ РФПИ С ПАРТНЕРАМИ ПРЕДОСТАВИЛИ СРЕДСТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ «ВЕРТОЛЕТАМ РОССИИ» — ВИЗИТНОЙ КАРТОЧКЕ СТРАНЫ В САМЫХ УДАЛЕННЫХ ЧАСТЯХ СВЕТА | IN 2017, RDIF AND ITS PARTNERS INVESTED IN «RUSSIAN HELICOPTERS» — RUSSIA'S CALLING CARD IN THE MOST REMOTE PARTS OF THE WORLD

ЯКУТСКИЕ АЛМАЗЫ КОМПАНИИ АЛРОСА, В КОТОРУЮ РФПИ ПРИВЛЕК СРЕДСТВА КРУПНЫХ ИНВЕСТИРОВ, ОСТАЮТСЯ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МНОГИХ СТРАН МИРА САМЫМ ЖЕЛАННЫМ ВИДОМ ЧАСТНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ | ALROSA'S YAKUT DIAMONDS, TO WHICH RDIF ATTRACTED FUNDS FROM LARGE INVESTORS, REMAIN THE MOST DESIRED OF PRIVATE SAVINGS FOR PEOPLE FROM COUNTRIES ACROSS THE WORLD

МОСКОВСКАЯ БИРЖА, ЦЕНТР ФОНДОВОГО И ФИНАНСОВОГО РЫНКА, КОТОРОГО СО СТОРОНЫ РФПИ ЯВЛЯЕТСЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫМ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПРОЕКТОМ | THE MOSCOW STOCK EXCHANGE, THE CENTER OF FINANCIAL MARKET, IS AN „INFRASTRUCTURE“ INVESTMENT FOR RDIF THAT IS IMPORTANT FOR THE COUNTRY'S ECONOMIC DEVELOPMENT

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ В РАМКАХ ПРОЕКТА «РОСТЕЛЕКОМА» — ЭТО В ТОМ ЧИСЛЕ ВКЛАД РФПИ И ПАРТНЕРОВ В РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНЕ | ELIMINATION OF DIGITAL INEQUALITY IN RUSSIA'S REGIONS IS THE CONTRIBUTION OF RDIF AND ITS PARTNERS TO THE DEVELOPMENT OF COUNTRY'S EDUCATION

РЕЗУЛЬТАТЫ

ПРЕДОСТАВЛЕНО РФИ

С НОВОГО ТЕРМИНАЛА АЭРОПОРТА ВЛАДИВОСТОКА, В КОТОРОМ РФИ РАБОТАЕТ ВМЕСТЕ С СИНГАПУРСКОЙ CHANGI И «БАЗОВЫМ ЭЛЕМЕНТОМ», ОБЫЧНО НАЧИНАЕТСЯ ЗНАКОМСТВО ИНВЕСТОРОВ С РОССИЙСКИМ ДАЛЬНИМ ВОСТОКОМ | INVESTORS USUALLY GET ACQUAINTED WITH THE RUSSIAN FAR EAST FROM THE NEW VLADIVOSTOK AIRPORT TERMINAL, IN WHICH RDIF INVESTED TOGETHER WITH SINGAPORE'S CHANGI AND BASIC ELEMENT

ВЕДОМОСТИ / TASS

ОВОГО РЫНКА В РФ — БИЗНЕС, ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ СТРУКТУРНЫМ ВЛОЖЕНИЕМ, ВАЖНЫМ ДЛЯ ВСЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО РЫНКА ФИНАНСОВ | THE CENTER OF RUSSIA'S FINANCIAL MARKET IS IMPORTANT FOR THE ENTIRE ECONOMY

КРУПНЕЙШАЯ В РОССИИ СЕТЬ ЧАСТНЫХ ПЕРИНАТАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ «МАТЬ И ДИТЯ» ЗА СЧЕТ ВЛОЖЕНИЙ РФИ И ЧАСТНЫХ ФОНДОВ В 2012-2014 ГОДАХ СМОГЛА СУЩЕСТВЕННО РАСШИРИТЬ СВОЕ ПРИСУТСТВИЕ В СТРАНЕ | THANKS TO INVESTMENTS BY RDIF AND PRIVATE FUNDS IN 2012-2014, MOTHER AND CHILD, RUSSIA'S LARGEST NETWORK OF PRIVATE PERINATAL CENTERS, HAS SIGNIFICANTLY EXPANDED ACROSS THE COUNTRY

ПРЕДОСТАВЛЕНО РФИ

ВЫХОД НА IPO КОМПАНИИ GLOBALTRUCK, ПОДДЕРЖАННОЙ РФИ И ПАРТНЕРАМИ, ПОЗВОЛИЛ СДЕЛАТЬ РЫВОК В РАЗВИТИИ ТОВАРНОЙ ЛОГИСТИКИ В СТРАНЕ | THE IPO OF GLOBALTRUCK, SUPPORTED BY RDIF AND ITS PARTNERS, ENABLED THE COMPANY TO MAKE A BREAKTHROUGH IN THE DEVELOPMENT OF COMMODITY LOGISTICS IN THE COUNTRY

ПРЕДОСТАВЛЕНО РФИ

СЕТЬ МАГАЗИНОВ «ДЕТСКИЙ МИР», РАЗВИВАЮЩАЯСЯ ПРИ УЧАСТИИ РФИ, ДАЛА ДОСТУП К ИСТОРИЧЕСКОМУ БРЕНДУ ДЕТЯМ НЕ ТОЛЬКО В МОСКВЕ, НО ТЕПЕРЬ УЖЕ И ВО ВСЕЙ РОССИИ | THE DETSKY MIR CHAIN, DEVELOPING WITH THE SUPPORT OF RDIF, HAS EXPANDED ACCESS TO ITS HERITAGE BRAND FOR CHILDREN NOT ONLY IN MOSCOW, BUT ACROSS RUSSIA

ПРЕДОСТАВЛЕНО РФИ

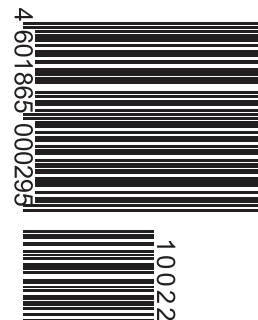
ПРОЕКТ СЕТИ МАЛЫХ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ В КАРЕЛИИ РФИ РЕАЛИЗУЕТ С КОМПАНИЕЙ «НОРД ГИДРО» И КИТАЙСКИМ ИНЖИНИРИНГОВЫМ ГИГАНТОМ SINOMEC | SMALL HYDROPOWER PLANTS IN KARELIA—THE FIRST PROJECT IN RUSSIA INVOLVING THE NEW DEVELOPMENT BANK ESTABLISHED BY THE BRICS COUNTRIES

INVESTMENT BREAKTHROUGH

May 25, 2018 — Friday
Supplementary edition
to Kommersant Newspaper №22

Коммерсантъ

BUSINESS GUIDE

RUSSIA’S PLACE ON THE GLOBAL INVESTMENT MAP

FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN RUSSIA OFTEN SERVES AS A „QUALITY MARK“ RUSSIAN COMPANIES SEEKING TO RAISE CAPITAL FROM FOREIGN INVESTORS HAVE TO COMPETE WITH THEIR GLOBAL PEERS WHILE DOMESTIC INVESTORS CANNOT YET PROVIDE CAPITAL IN COMPARABLE QUANTITIES AND ON SIMILAR CONDITIONS. ANDREW SOKOLOV

To finance the «investment breakthrough», which the president spoke about in his Address to the Federal Assembly, the current level of investment at 17–18% of GDP is not enough. With weak investment, Russia cannot rank among the five largest global economies, boost industrial exports or implement a digital economy.

The current level of investment allows for depreciation of fixed assets at 45–48% to be maintained, but to increase competitiveness, much more capex is required. Lots of funds are needed to replace legacy fixed assets dating back to the USSR and to adapt the goods and services production structure to meet current needs by closing inefficient production facilities and building new ones. Finally, investment means a stable quality of life for future generations and provides the means to deal with poverty issues, social reforms and fair pension plans.

Three elements are required to achieve the strategic goal of bringing the investment level to the 25% of GDP declared by the country’s leaders.

First, efficiency improvements for existing investments ensured by competition: those who invest into less profitable projects lose and the whole economy loses with them.

The second component is the performance of financial markets enabling investors to transform their savings into investments.

And the third one is the need for foreign investments ensuring higher growth than would be possible with just internal sources.

If the first two components, according to expert estimates, can support investment at the level of 21–22% of GDP, the missing 3–4% of investment GDP comes from foreign investors.

Without them the Russia economy will need either to reduce current consumption and, therefore, increase poverty, multiply social issues and experience an outflow of capital, people and technologies, or, at best, keep it unchanged.

There is one main reason why foreigners invest and will continue to invest in Russia. Investing in any country is about a return on committed capital, and compared to a country where the risks are lower, the competition is higher and the possibility of fast growth is limited, returns will be higher.

No sanctions, no geopolitical problems will break this basic principle: until a market economy exists in Russia it will be considered by all global players in terms of profitability. If profitability is acceptable compared to risk, investment will continue.

This not only includes private international capital which mainly considers the current foreign policy conflicts between Russia and the West as an annoying hindrance for investing, increasing the country risk and reducing the profitability of investments.

Russia has also become an appealing investment target for sovereign wealth funds created by the governments of countries with advanced economies or rich resources for the management of surplus profits. The work of sovereign funds almost

THE INTERNATIONAL FLOW OF CAPITAL, DESPITE SOME OBSTACLES, IS BECOMING INCREASINGLY STRONG

always requires interaction with local partners to reduce risk. The Russian Direct Investment Fund (RDIF) has become such a local partner for them.

Dozens of transactions performed by RDIF, its expertise in Russian business and its government support, which helps resolve lots of issues, are the main aspects which make it a unique opportunity for foreign investors.

But RDIF is not only a mediator, it is a co-investor of Russian public funds. A very simple model is proposed to sovereign funds: for each dollar of Russian investment by RDIF into the project foreign partners must invest at least one dollar of their funds.

In some cases investment in a project is considered on an individual basis, in other cases it is automatic: the partner invests where RDIF invests with the partner having agreed an established limit.

If the foreign fund loses or wins it does it together with Russia. The partners share all the risks based on the “pari passu”

principle. In the last six years the investment machine of RDIF and its partners has invested more than RUB 1.2 trillion. The total volume of fund partnerships is \$40B.

The most important aspect in the acquisition of foreign investment in the national economy is the associated import of best global practices, from management to technology.

A foreign investor, even a passive one, can select and compare the targets for their investment, and for that target to obtain the funds for its development it should meet a set of criteria used to evaluate the business of its competitors in other countries.

Therefore, foreign investment not only improve existing management practices in Russia, but encourages new management techniques.

Foreign investments go to companies competitive on the global level, to leaders, setting high standards and then pulling forward the rest of the industry. Investments from strategic investors bring new opportunities: technologies, markets and

know-how. Thus, simple investments are not sufficient: what is extremely important is their quality. The USSR was the world record holder in terms of its level of fixed capital investment, which greatly determined the low wealth levels of ordinary citizens. However, in the context of a planned economy the quality of those investments, lacking the filter of competition, was very low.

In a country with a high level of investment one may build lots of unnecessary roads, half-empty production buildings, and equipment which is not used. But, countries with more efficient investment process will quite easily outrun such a giant in the long term.

The success and competitive strength of an economy on a global scale does not depend on the volume of steel or cars produced or even exported electronic components, but on its ability to generate new internal technologies and products and to be flexible in meeting the challenges of technological progress. ■

AT THE VERY LEAST, INVESTMENTS IN FIXED ASSETS ARE PLAYING AGAINST TIME

THE IMPACT OF RDIF: WHY WE NEED FOREIGN INVESTMENTS TODAY

A KEY EVENT AT THE ST PETERSBURG INTERNATIONAL ECONOMIC FORUM, WHICH OPENS ON MAY 24, IS THE TRADITIONAL MEETING OF THE RUSSIAN PRESIDENT WITH MEMBERS OF THE FUND'S INTERNATIONAL EXPERT COUNCIL AND PROMINENT REPRESENTATIVES OF THE INTERNATIONAL INVESTMENT COMMUNITY. THIS YEAR, IT WILL BE ATTENDED BY THE HEADS OF MAJOR INVESTMENT FUNDS FROM THE MIDDLE EAST, ASIA, EUROPE AND NORTH AMERICA THAT HAVE MORE THAN \$12 TRILLION IN TOTAL UNDER MANAGEMENT. TATIANA VORONINA

The event dates back seven years to 2011, when the Russian Direct Investment Fund was founded as one of many development institutions tasked with providing funds to fuel Russia's economic recovery following the 2008-2009 crisis.

The oil price returned to pre-crisis levels in 2011, hitting an average of \$110/bbl for the year, GDP growth topped 4%, and Russia and the US were on track to "reset" their relations, with varying success.

One of the tasks the government faced was to try and at least partially substitute portfolio investments or investments in Russian stocks and bonds, the outflow of which hurt the national economy, with less volatile direct investments or large minority acquisitions.

During the 2008-2009 crisis, the economy lost billions of dollars that used to be invested in the shares and bonds of major Russian banks and industrial companies. The sell-off put many corporations on the brink of collapse and forced the government to provide emergency relief, draining the budget.

The young RDIF team under the leadership of Kirill Dmitriev, one of the leading Russian experts in direct investments, turned to international funds to see whether best global investing practices could be applied to the realities of the Russian economy.

At that time, the infrastructure of the direct investment market, which would include a whole industry of funds with the necessary expertise to select suitable projects, was practically non-existent. Dmitriev's team aspired to create such a market and attract foreign money.

In the end, the optimal framework for attracting foreign investments into the Russian economy was invented by the fund himself. Within that framework, RDIF can invest only in collaboration with a foreign investor and every rouble invested by RDIF should be matched by at least one rouble from a foreign investor.

Subsequently, an "automatic co-investing" model emerged, where partners automatically invest their funds in projects selected by RDIF, without the need for approval by either party.

International sovereign funds, state-owned entities, that were set up primarily in countries rich in natural resources to manage surplus profits, became RDIF's natural partners. According to PWC's forecasts, these sovereign funds will have \$15 trillion in assets under management by 2020.

RDIF's main objective became to raise investments under fully commercial terms. Above all, investments had to yield

attractive returns to the fund and its partners. This conviction provided RDIF with an advantage over many other development institutions, eventually building trust among foreign investors.

RDIF's approach called for a deep and detailed study of potential projects, a review of all risks, and an understanding of the businesses of companies that competed for investments from the Fund and its partners. Many considered the Fund's requirements for risks and profitability unreasonably high, but it has now become clear that its approach was justified.

Since its foundation, RDIF has attracted more than \$40 billion in foreign investments, with every ruble of its own investment capital matched by 9 rubles from foreign investors. RDIF and partners have invested in more than 50 projects across almost every region of the country.

Last year, in excess of 90% of direct investments in the Russian economy came through RDIF.

RDIF also created a successful framework for a self-generating investment cycle, where direct and indirect profits from projects, such as tax revenues, allow investors to return capital in full within a few years and reinvest it in promising and useful initiatives. Every invested ruble produces 3 rubles in tax revenues and increases in the value of portfolio companies over 5 years.

Within the first years of its existence, RDIF has already formed partnerships with sovereign funds from China, Kuwait, UAE and Bahrain. The first streams of foreign investments were directed to projects selected by the team, which included the Moscow Stock Exchange, the "Mother and Child" perinatal clinics and the cinema chain Karo.

The escalation of geopolitical tensions after the events in Ukraine and subsequent sanctions against Russia by Western countries hurt RDIF's operations heavily. Many Western funds refuse to invest in the Russian economy on the back of concerns over even tighter sanctions.

Under these circumstances, RDIF strengthened collaboration with partners from Asia and Middle East. The fund's greatest success since the sanctions has been a \$10 billion deal with The Public Investment Fund of Saudi Arabia, the largest sovereign fund in the world.

That investment agreement, as well as similar agreements with sovereign funds and development institutions from Turkey and Japan, confirm that even in a geopolitically challenging environment, and under sanctions, it is possible to continue

RUSSIA-CHINA BRIDGE WILL DECREASE CARGO TRANSPORTATION DISTANCE TO THE CHINESE BORDER BY 700 KM

attracting investments. They show that investors are prepared to finance quality, high-profitability projects even when external conditions are complicated.

The value of the investments that RDIF attracts is of a purely commercial nature without any administrative, political or emotional components, serving as an objective indicator of how well a project is prepared.

In addition to that RDIF projects have significant social impact, and contribute to economic growth and population's welfare since about 700 000 people work in RDIF's portfolio companies. The fund is also investing in greenfield projects, creating new industrial enterprises and infrastructure. The total amount of greenfield investment by RDIF and partners equals 520 bln roubles.

Investments by RDIF and partners after 7 years of work make up more 90 percent of combined investments by private equity funds in the Russian economy in 2017.

However, the fund, having proven its efficiency, is today facing new challenges.

Published immediately after the inauguration, the tasks announced in the President's Decree of Strategic Objectives require trillions of rubles of investments in areas of high priority, such as infrastructure development, healthcare, education and the digital economy.

These investments will only be productive and generate additional returns if they are supplemented with long-term investments from private foreign investors and sovereign

funds. That is the positive impact of foreign investments in the economy today.

In this way, RDIF, together with its partners, can play a key role in bringing about the "investment breakthrough" crucial for the Russian economy to achieve a sustainable growth trajectory and improvement of people's welfare.

RDIF Technology platform created in the end of last year and targeting fast-growing Russian technology companies is the new strategic investment trend for the fund. In the future investments in technology will make up to 25 percent of the fund's portfolio. RDIF and partners investments already make up 55 percent of all venture capital investments in the Russian market. RDIF plans to invest up to 50 bln roubles in technological projects over the next two years.

Today, we need new mechanisms of government funding for infrastructure projects, in which the state offsets some of the private investors' costs and ensure attractive returns.

Private investors' expertise will facilitate quality investments in strategically important sectors, building an optimal growth strategy in each case. That is the way how RDIF's "investment filter" already operates, ensuring selection of the most promising projects with high multiplier effect, providing attractive returns, creating jobs and infrastructure. All this contributes to higher economic growth.

In the short term, RDIF and its partners have the potential to become the centre of expertise in managing state-funded programmes and attracting private investors. ■

DIRECT INVESTMENTS FOR THE PEOPLE

PARTICIPATION OF RDIF AND ITS PARTNERS IN RUSSIA’S HEALTHCARE COMPANIES IS A VIVID EXAMPLE OF GLOBAL CAPITAL IMPROVE THE WHOLE NATIONAL HEALTHCARE SYSTEM. INVESTMENTS INTO MDMG CHAIN, MOSCOW REGION’S PET CENTERS POSITIVELY IMPACT COUNTRY’S QUALITY OF LIFE AND WELL-BEING OF ITS CITIZENS.

OLGA VOROBIEVA

In spring 2018, a new "Mother and Child" clinic opened in Samara. Before that, clinics of this standard were only available in Moscow or abroad. The clinic has state-of-the-art equipment and can assist in the delivery of up to 2,500 babies per year. It created 700 new jobs in the city.

The clinic was built as part of a public-private partnership (PPP), whereby a private company entered an agreement with the government, which granted subsidies to attract investors to implement the project. As a result, the clinic will render some services free of charge under the mandatory health insurance (MHI) program.

Not all Samara's residents know that a significant part of 3.5 bln rubles invested in the new clinic's construction came from foreign direct investments funds, which work with the Russian direct investment fund (RDIF)

The representatives of these foreign funds have never been in Samara but they trust their partner, the RDIF. Since the Fund's first investment in "Mother and Child", the company has expanded its presence from 3 to 19 regions, opened 27 new clinics and become the largest private clinic in the country.

Before construction commenced on the Samara clinic, an international investment team had to do a lot of work evaluating risks, calculating the profitability rate for ten years of operations, assessing the investment climate in the country and region, and considering the terms of the state's participation in the project.

This part of an investment project is not usually visible to ordinary people. However, modern private clinics will only be able to continue performing high precision operations if the investors obtain a sufficient profitability rate and the terms of operation (e.g. concession agreement terms) remain the same.

Today, the Russian healthcare system is undergoing the greatest changes in its history.

Successful cancer treatment, online health monitoring, digital medical records, remote services, and surgeon robots, these achievements of modern medical science are no longer a fantasy, but exist in many clinics.

According to the aims set forth in the Address to the Federal Assembly, from 2019 to 2024 the federal budget for healthcare should double to 4–5% of gross domestic product. According to the current forecasts, by 2019 this amount should exceed 5 trillion rubles.

This huge sum has to be spent efficiently and result in an actual increase in the quality of medical services. This may be achieved through the attraction of private investments of a similar size into the industry. However, to achieve that, healthcare projects must generate profits.

Based on the Healthcare Ministry data, private investments in healthcare in 2017 amounted to 50 bln rubles—and this is only the beginning.

The optimal mechanism for attracting private capital to healthcare is a public-private partnership based on a concession guaranteeing investors an acceptable level of long-term profitability.

This mechanism is based on the fact that the investment return is guaranteed by future payments for medical services

THE FACT THAT TECHNOLOGICAL PROGRESS CAN BE IMPORTED IS AN ILLUSION, AND INDEPENDENT DEVELOPMENT WITHOUT INVESTMENT IS IMPOSSIBLE

RDIF SUPPORT OF GEROPHARM PHARMACEUTICAL COMPANY IS ANOTHER EXAMPLE OF INVESTMENTS IN SOCIALLY IMPORTANT INDUSTRIES

made mostly from the Mandatory Health Insurance Fund, whose revenues in 2018 are expected to be 1.9 trillion rubles.

All over the world, private investors are showing interest in the healthcare industry. Data from the international consulting firm Bain & Company shows that, in 2017, direct investment funds and private investors spent USD 42.6 bln buying healthcare companies—the largest spent for the last 10 years.

RDIF's experience shows that correctly structured healthcare projects attract not only Russian private investors but also large international funds with strict requirements on the level of risk. For instance, RDIF brought in its Middle Eastern partners for the implementation of one of Russia's largest public-private partnership healthcare projects—the construction of a nationwide chain of cancer centres. The first two centres will open in the Moscow area this year.

Construction of this chain is part of the game-changing national anti-cancer program, about which the President spoke in his address. The new centres will have the best modern equipment including linear accelerators for radiation therapy and positron emission tomographs, which track changes in a body using emitting tracers.

Today, Russia has only 190 linear accelerators for radiation therapy, out of which about 70 are outdated or do not work at all. According to Healthcare Ministry estimations, the industry needs 300–350 new accelerators for the entire country.

Rosstat data shows that today only 25 positron emission tomographs are operational in the country—the World Health Organization (WHO) recommends having at least one such tomograph per 1 mln people. It should be noted that cancer is the second most frequent cause of death in Rus-

sia. The Healthcare Ministry estimates that cancer represents 15.6% of medical cases in the country.

Cancer centres will render 85% of their services to people living in the Moscow area and in possession of general health insurance certificates, with only 15% going to private clients. However, even for private clients, the Russian centres' services will be much cheaper than those of similar centres abroad.

The rapid spread of broadband internet opens new possibilities for the medical industry, allowing a doctor and patient to communicate through video calls. The new law on telemedicine, which became effective this year, places online and traditional consulting on an equal footing.

RDIF and its partners from Japan, who boast one of the most efficient healthcare systems in the world, have announced investments in Doctis, telemedicine platform, which has become a leader in this sector and plans to reach 10 mln active users by 2023.

For many of RDIF's partners, healthcare investments are already a common and profitable practice. For example, the

share of healthcare projects in the portfolio of Mubadala, a UAE sovereign fund, exceeds 3%—the equivalent of USD 2.3 bln.

Mubadala, the largest Arab sovereign fund, manages a project portfolio that includes a telemedicine centre, the largest medical analysis laboratory, and a number of modern clinics in the UAE, which have serviced millions of patients in the last few years.

As life expectancy increases, death rates fall and quality of life improves, citizens of our country are starting to demand an international standard of medical services. Over the last 6 years, the scale of high-tech medical care in our country doubled, and experts believe that this growth rate will remain the same in the coming years.

Healthcare, as well as infrastructure and technology, is now one of the most promising and attractive industries in the Russian economy. Everyone will benefit from private investments in this sector: Russian citizens will have access to modern medical services, investors will have sustainable income, and the state will have an efficient healthcare system. ■

SOVEREIGN FUND DIPLOMACY TO SUPPORT THE GLOBAL ECONOMY

RDIF’S MAIN PARTNERS IN RUSSIAN PROJECTS ARE THE SOVEREIGN WEALTH FUNDS. UNTIL RECENTLY, THESE FINANCIAL GIANTS INVESTED VERY CONSERVATIVELY — THEIR SWITCH TO MORE ACTIVE STRATEGIES MARKS THE SHIFT FOR THE WHOLE GLOBAL ECONOMY. IGOR PETUKHOV

Sovereign funds—state organizations created to manage surplus profits from mineral resources or other savings—have begun to play an increasingly significant role in the world as they turn from the passive management of their assets to shaping global investment and foreign policy trends.

Successful experiences in several countries show that sovereign funds are an efficient tool for driving qualitative change in a country's own economy as well as reaching the state's strategic goals on the global stage.

Anyone who has ever been to the United Arab Emirates can see an example of surplus oil profits being put to intelligent use to transform the country into a transport and logistics hub, a modern finance center and an attractive place to live for wealthy individuals from around the world.

Nevertheless, only a few years ago, most sovereign funds preferred conservative strategies, directing state finances to low-risk, low-profit assets like bonds from developed countries or shares in major established companies listed on the leading international stock markets.

The aim for this type of asset management was to preserve financial resources for future generations. It The funds were often used to acquire foreign assets for diversification, since the managers believed that domestic investments were prone to the same risks as commodities that form the bulk of exports.

Today, the key trends in sovereign fund practice are active asset management, the growth of direct investment, creation of global alliances for cooperative investment and coordination of state support programs for priority industries.

At the same time, sovereign funds control enormous assets, and, according to an estimate by consultants PWC, the volume of these assets will reach USD 15 trillion by 2020—16% of global GDP for this year. Experts expect the growth of sovereign fund assets to continue.

The major part of the USD 40 billion of foreign capital raised by RDIF for joint funds investing in the Russian economy has come from international sovereign funds.

With their size advantage, sovereign funds remain the largest investors in infrastructure construction and the driving force behind very large cross-border projects like the Chinese "One belt and one road" initiative. This initiative involves the extension of modern transportation infrastructure between Europe and Asia and is expected to drastically change the nature of global trade in the near future.

Recently, sovereign funds became prominent players in the venture capital market. They have begun to investigate startups in the search for a new Amazon or Facebook and to invest in technological innovation.

Most sovereign funds have managed to raise their project analysis and selection expertise to a degree sufficient to compete with private funds for the best projects, prepare projects for investment and manage projects with attractive profitability levels. This way, sovereign funds have helped reduce the shortage of high-quality, well-planned investment projects in the world economy.

One of the most remarkable examples of this transformation in recent years is the work of Saudi Arabia's Public Investment Fund (PIF), which, as part of the Vision

2030 program, is playing a major role in the largest economic reforms in the country's history.

The Vision 2030 plan proposed by Mohammad bin Salman, the kingdom's vigorous and beloved crown prince, suggests large-scale industry and high-tech investment in various countries across the world, including Russia. In the next two years, PIF plans to double the volume of assets in its control to USD 400 billion, aiming to become the world's largest and most active fund in terms of investment. The fund's development program includes the increase of Saudi Arabian industrial exports from 16% to 50% of GDP by 2030.

To reach this objective, the fund is financing a number of industrial sectors: petrochemistry, military equipment, the entertainment industry and the construction of NEOM, the "city of the future" planned for an area of 25 square kilometers on the Red Sea coast.

To achieve its goals, the fund has formed international alliances with other global players. For example, PIF funds projects overseen by Softbank, a major Japanese technological investor which plans to build the world's largest solar power station in the kingdom.

In 2015 PIF declared its plans to invest USD 10 billion in the Russian economy via its partnership with Russian Direct Investment Fund (RDIF). The first Saudi investments in Russia were channeled through this partnership. As of today RDIF and PIF have invested and approved investments of USD 1.5 billion for 10 projects, while another 23 projects totaling USD 2.0 billion are under review.

However, the most important outcome since negotiations

started in 2015 between RDIF and PIF was the historical rapprochement of two major oil manufacturers, Russia and Saudi Arabia, whose joint efforts managed to stabilize the world oil market and provide the necessary conditions to reestablish global economic growth.

The agreement generated an additional 2,5 trillion roubles for the Russian budget through oil price growth. It has served as a prominent example of an investment collaboration between two states transforming into global and mutually beneficial long-term agreements that are profitable for countries across the world.

Today the innovative model of co-investment invented by RDIF is being used by countries like France, Turkey and Italy.

Sovereign funds are increasingly developing joint investment strategies and trust their partners to select appropriate projects in their country. As an example, a number of RDIF partners automatically invest in Russian projects if they are approved by the fund. Today the total amount of the co-investment programme has exceeded 3,7 bln.

The programme's participants demonstrate a significant confidence in RDIF's expertise. For example, the sovereign wealth fund of Kuwait in 2015 increased its total participation in the program two-fold and automatic co-investments in every deal four-fold.

Sovereign fund alliances capable of spending billions of dollars on ambitious cross-border projects will be able to reach goals previously insurmountable for entire states or state unions. In the near future, the creation and development of such alliances will be one of the most important trends in global economics. ■

RDIF CEO KIRILL DMITRIEV AND THE MINISTER OF TRADE AND INVESTMENTS FOR THE KINGDOM OF SAUDI ARABIA, DR. MAJID BIN ABDALLAH AL-QASABI

A SHERPA ECONOMY: HOW RDIF'S INVESTMENT BUSINESS WORKS

RDIF SHOWS WHAT IT LOOKS LIKE FOR AN ECONOMY TO DEVELOP AHEAD OF ITS TIME, AND PROVES THAT THE RUSSIAN ECONOMY CAN CERTAINLY ACHIEVE THIS. THEN, THERE WILL BE NO NEED TO ORGANIZE, ARRANGE, AND PERSUADE THE EXPECTED INVESTMENT BOOM IN RUSSIA TO BEGIN—IT WILL JUST HAPPEN AS PART OF THE PROCESS. IT WILL NOT BE A MIRACLE, JUST THE RESULT OF TECHNOLOGY, MANAGEMENT AND VISION. DMITRY BUTRIN

RDIF's foundation in 2011 coincided with a peak in the recovery of global outward capital overflows following the 2008 crisis. In 2012, these were already in decline, and in 2014, developing markets, including Russia, experienced a crisis of direct investments—due initially to weakening DFI flows from developed countries. The world simply seemed to lose interest in the idea of outward investments; DFI in even the richest global economies shrank, and the global level of investment seen in 2007 had still not been beaten by 2017. Autumn 2014 saw a radical change in Russia's macroeconomic and foreign policy position. For a variety of reasons, the government and the Bank of Russia adopted an accelerated and rather tough program of financial stabilization and budget consolidation.

We should start with how RDIF attracts money to Russia. RDIF is itself an investment fund and aims to earn money through providing investment capital to developing companies to scale-up their business to the federal or international level, both for the benefit of the businesses themselves as well as the profitable withdrawal of that capital after 5–7 years. RDIF triples the initial amount of allocated financing due to the growth of the investments on the one hand and the increase in the tax payments on the other.

When it finds an investment opportunity, RDIF submits a co-investment proposal to its key partners. RDIF conducts continuous negotiations about investment partnerships with other sovereign funds, and work to enhance these relationships. The partnerships themselves are direct investment funds, created in each case on their own terms. For example, the Russia-China Investment Fund has \$2 bln capital. In the case of Saudi Arabia, RDIF and the Public Investment Fund (PIF) of the Kingdom created a separate fund, in which the PIF invests up to \$10 bln, in particular, in Russian infrastructure and technology projects. This mutual fund can also engage other RDIF partnerships in specific projects, as well as private investors and banks. Partners can invest any additionally required funds in the Russian projects independently. A similar scheme has been used for the \$1bn Russian-Japanese investment fund, which was created jointly with the Japan Bank for International Cooperation (JBIC) on a parity basis. A \$7 bln fund was created with the investment fund of the United Arab Emirates, Mudabala. The Russian-Kuwaiti fund uses the model of "automatic co-investment", within which investments by Kuwait in RDIF projects are made even without a decision from Kuwait. The size of the fund, which had an initial value of \$500 m, was recently increased.

Through the partnership with Turkey's Rönesans Holding, RDIF is looking to facilitate co-investment in Russian healthcare, construction, infrastructure and commercial real estate. RDIF is looking for projects in the power industry together with India's Tata Power, in infrastructure with India's IDFC, and in port logistics with the port operator DP World—an area in which investment limits are especially high at up to \$2 bln.

Meanwhile, the general principle of RDIF remains consistent. RDIF searches for investment opportunities for itself in Russia and then offers its partners the opportunity to take part in the investment. In the preferred investment system, RDIF partners invest one dollar (or more) for every dollar invested by RDIF. In this system, the partner profits from guaranteed investment payback, minimal risks, RDIF expertise and capabilities, and the use of the fund's existing instruments for work in the Russian economy. In fact, RDIF acts as a "sherpa" for major sovereign investors, showing them the

RDIF AND CHINA DEVELOPMENT BANK, THE WORLD'S LARGEST FINANCIAL DEVELOPMENT INSTITUTION, ENVISAGED THE CONSTITUTION OF THE CHINA-RUSSIA RMB INVESTMENT COOPERATION FUND

investment opportunities in Russia. It is worth remembering that mountaineers do not climb 8 km mountains alone, but are always accompanied by sherpa guides, whose job is to climb with them.

For the time being, most deals closed by RDIF and its partners in Russia are in the industrial, transportation and logistics sectors. For example, at Zapsibneftekhim, an affiliated enterprise of SIBUR, RDIF and its partners have financed the construction of Russia's largest factory for the advanced conversion of hydrocarbons into polyolefins. Furthermore, the partners have invested in an export terminal at the Baltic Ust-Luga harbor jointly with SIBUR. An investor consortium together with RDIF acquired a minority stake at Fosagro, a leading company in the global fertilizer market. However, the industrial companies involved in RDIF projects are not necessarily giants. For example, the Russian company Cotton Way, a leader in the professional textile processing market, received financing from an RDIF consortium, European Bank for Reconstruction and Development, and Middle East investment funds. Russian Helicopters also obtained development funds from RDIF and several Middle East investors, who bought a share of the company.

In logistics invests and gives its partners an opportunity to invest in road construction projects. These include the Moscow central ring road, the federal highway M4-Don and railway crossings in Moscow's suburbs (together with the Italian company Pizzarotti), the railway connection between Russia and China in the Jewish Autonomous Region, and St.

Petersburg and Vladivostok airports. On the other hand, RDIF and its partners supported the IPO of a major Russian transportation company Globaltruck, and investment funds from Western Europe and USA acted as co-investors in the project. At the same time, infrastructure for RDIF is not limited to roads and construction. From the Fund's perspective, this field also includes investments in the Rostelecom infrastructure aimed at ending the "digital inequality" of Russian regions, in "intelligent electric grids" for the Russian power company Rosseti, in small hydraulic power plants in Karelia, and logistics complexes in Moscow region. RDIF's "investment filter" helps to select most promising projects with high multiple effect, providing returns, creating jobs and developing infrastructure.

This is infrastructure in a broader sense, and RDIF and partners take the same attitude towards healthcare and social services. Two oncology centers in the Moscow suburbs, which are being built together with Mudabala, a large network of perinatal care centers Mother and Child, where RDIF invested together with Blackrock and Russia Partners, investment in the St. Petersburg pharmaceutical company Geropharm, which specializes in medication for blood-stroke and diabetes treatment: all of these are viewed not only as promising investment opportunities, but also as the kind of business that meets social and economic needs. With Geropharm, another RDIF initiative has been applied: the "investment lift", providing support for Russian companies with high exporting potential.

Last, but not least, in the technology and IT sector, RDIF is engaging with so-called digital economics and industry 4.0. For example, it supports the telemedicine startup Doctis, the security system project InfoWatch or calorie tracker Healbe.

Nevertheless, all these projects would have been just a beautiful patchwork of separate investments by RDIF and its partners, if they didn't provide a development opportunity for the future. The main aim of the investment network created by RDIF is not only to provide nearly unlimited "growth capital" for Russian projects, but, more importantly, to ensure partnership expansion opportunities for new sectors and markets. As a matter of fact, the main result of RDIF's activity is that since 2012, most partners of the fund have gained a deep enough understanding of how Russia and Russian business works, who's who in the markets and what to expect of them. RDIF co-investment will certainly continue to grow in the future—the development of Russia's digital economy, the results of financial stability, and the gradual development of a, for now, small but active venture market are still to come, and these processes are sure to bring hundreds of potential new "unicorns" to the surface. But this is not the only thing that matters. The way a market responds to increasing activity is by increasing competition — as a result for every ruble from RDIF and nine rubles from its partners which are invested in Russian projects, a similar amount is added to the Russian economy by the investors of other companies in the market: competitors, partners in the projects synergetic to those of RDIF partners. ■

INVESTING IN THE FUTURE OF RUSSIA

РЕКЛАМА 11

**Russian Direct Investment Fund
welcomes SPIEF participants at the
RDIF Portfolio Companies' Exhibition**

RDIF House in the courtyard between pavilions F and G

Please also join us at RDIF Debate:

Investment Breakthrough: Infrastructure
and Technology of the Future

May 25th, 10:15–11:30

Pavilion G, Conference Hall G6